

УДК 81.374:81.38

Эмоционально-экспрессивная характеристика лексики в толковых словарях современного русского языка

О.Н. Емельянова*

Сибирский федеральный университет
Россия 660041, Красноярск, пр. Свободный, 79¹

Received 14.12.2009, received in revised form 21.12.2009, accepted 28.12.2009

В статье обсуждается ряд вопросов, касающихся отображения толковыми словарями современного русского языка эмоционально-экспрессивной окраски значения слов. В центре внимания – системы соответствующих стилистических помет, принятых во всех основных толковых словарях русского языка.

Ключевые слова: стилистическая помета, эмоционально-экспрессивная помета, толковый словарь, эмоционально-экспрессивная окраска слова.

В речевой культуре, безусловно, очень важное значение имеет правильное употребление лексики, знание ее выразительного, экспрессивного потенциала, что невозможно без обращения к толковым словарям.

Как известно, одной из задач толкового словаря является отражение эмоционально-экспрессивного расслоения словарного состава языка.

Каждый словарь использует несколько способов эмоционально-экспрессивной характеристики слов. Во-первых, указание на соответствующий оттенок значения слова может содержаться в самом толковании. Например: **БАХВАЛИТЬСЯ** – кичливо, неумеренно хвастаться; **РАЗГЛАГОЛЬСТВОВАНИЕ** – многословное рассуждение, часто бессодержательное или высокопарное («Словарь русского языка»: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой); **КОСОЛАПЫЙ**₃ – шутовское название

медведя («Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой). Во-вторых, многие лексемы в словарях сопровождаются соответствующими комментариями. Например: **БАБА** – о робком, нерешительном мужчине, юноше (обычно с оттенком пренебрежительности) («Словарь современного русского литературного языка»: в 20 т. // АН СССР); **ПОЧИВАТЬ** – то же, что спать (устар. с оттенком почтительности) («Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой).

Но основным лексикографическим средством эмоционально-экспрессивной характеристики слов являются специальные словарные пометы, которые есть во всех толковых словарях современного русского языка.

Наша статья и посвящена вопросам, касающимся отображения толковыми словарями русского языка эмоционально-экспрессивной

* Corresponding author E-mail address: skovorodnikov@sfu-kras.ru

¹ © Siberian Federal University. All rights reserved

окраски лексики с помощью систем соответствующих помет.

Словарная помета – это лексикографическое средство указания на особенности разъясняемой словарной единицы, одно из средств выполнения словарем его нормализаторской роли. Пометы, как и все прочие средства, используемые словарями, должны адекватно отражать особенности словоупотребления. Собственно, «главным требованием, предъявляемым к словарю, является объективное отражение языкового узуса, имеющего действительно широкое хождение в конкретном обществе в строго определенный исторический период» (Нестерова, 1986: 2).

Другим требованием, «предъявляемым к современному типу толкового словаря, является его строго синхронная направленность»: словарь должен быть как бы «моментальной фотографией» (по словам Л.П. Ступина) сегодняшнего словоупотребления (Там же: 5).

Как отмечал Л.В. Щерба, основная черта современного толкового словаря – его синхронно-узуальный характер как воплощение совершенства лексикографических традиций, реализующее стремление к созданию идеального словаря целостной языковой системы, закрепленной в едином языковом сознании человеческого коллектива (Щерба, 1974).

Вместе с тем общеизвестно, что любой словарь в целом неизбежно отстает в фиксации существующего состояния языкового материала, поэтому и эмоционально-экспрессивные пометы **в принципе** не могут отражать соответствующий потенциал слова во всем его многообразии и развитии.

При эмоционально-экспрессивной квалификации слов лексикографы, как правило, руководствуются традицией, устанавливаемой наиболее авторитетными словарями, собственной интуицией, а также наличием у слова формальных примет его отмеченности.

Нами были исследованы следующие толковые словари современного русского языка: «Словарь русского языка»: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой // АН СССР (далее – МАС); «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (далее – СОШ); «Большой толковый словарь русского языка» / под ред. С.А. Кузнецова (далее – БТСРЯ); «Русский толковый словарь» В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной (далее – СЛ); «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» / под ред. Г.Н. Складневской (далее – СС). Кроме того, мы не могли не обратиться к начатому 2-му изданию БАСа – «Словарю современного русского литературного языка»: в 20 т. // АН СССР (далее – БАС-2), а также к «Толковому словарю русского языка» / под ред. Д.Н. Ушакова (далее – СУ), так как впервые интересующие нас пометы были использованы для характеристики лексики современного русского языка именно в нем.

Прежде чем анализировать системы эмоционально-экспрессивных помет толковых словарей русского языка, отметим некоторые важные для нас положения.

В отечественном языкознании общепринятой считается точка зрения, согласно которой «почва для наблюдений над стилистическими свойствами современного русского языка является “зыбкой”». «Соответственно и самый круг рассматриваемых вопросов может с полным основанием быть отнесен к разряду «вечных», никак не претендующих на новизну, но тем не менее всякий раз нуждающихся в прагматическом осмыслении» (Винокур, 1972: 7). Как отмечает Татьяна Григорьевна Винокур, «смотря по тому, **что** мы назовем объектом стилистического изучения (стилистическое «значение», функциональную прикреплённость, экспрессивную окрашенность), выяснится, **где**, т.е. в каких плоскостях, следу-

ет искать и изучать означенный объект <...> и как можно было бы его изучать (т.е. каким способом выявлять стилистические единицы и как их систематизировать)» (Там же). Татьяна Григорьевна считает, что «стилистика интерпретация языкового факта, по всей вероятности, объективно складывается из наблюдения над процессом функционального отбора и характеристики его экспрессивного результата, получающего речевое воплощение» (Там же). Еще Шарль Балли заметил, что «слова, в одном значении которых заключается определенная экспрессивная оценка называемого явления, часто оказываются одновременно стилистически окрашенными, т.е. связанными с определенными условиями речевого общения» (Балли, 1961: 197). В.В. Виноградов разделил «стилистика окрашки экспрессивно-эмоционального характера и стилистические окрашки, связанные с ограниченной речевой областью применения соответствующих языковых средств» (Виноградов, 1955: 69).

Из подобных наблюдений делается вывод: «...собственно эмоциональная окраска, являясь частью семантической структуры слова, получает стилистическую значимость в применении, употреблении» (Винокур, 1972: 18), «значит, реальная языковая действительность дает нам картину нечеткой расчлененности собственно экспрессивной и функциональной стилистической окрашенности. <...> С этой точки зрения и экспрессивно-оценочные, и функционально-прикрепленные средства языка могут входить (в одинаковой степени и в сходной роли) в сферу стилистических градаций как средства, конституирующие языковые стили. <...> Хотелось бы подчеркнуть, что кажется возможным соединять экспрессию и функцию в общую категорию стилистических свойств еще и потому, что при непосредственном анализе любого экспрессивного или функционального слоя язы-

ка мы увидим их непрямую (не единичную, а принципиальную) взаимосвязь» (Там же: 23–24).

Именно поэтому практически во всех толковых словарях современного русского языка эмоционально-экспрессивные пометы являются разновидностью стилистических помет (особой группой стилистических помет)¹.

Как мы уже отмечали, впервые система данных помет для характеристики лексики русского языка была предложена «Толковым словарем русского языка» / под ред. Д.Н. Ушакова (в 1935 году). Этот словарь использовал следующие пометы: «(бран.) – бранное, (ирон.) – ироническое, (неодобрит.) – неодобрительное, (шутл.) – шутовское, (презрит.) – презрительное, (пренебр.) – пренебрежительное, (укор.) – укоризненное, (торж.) – употребительное только в торжественном стиле, (ритор.) – употребительное только в стиле риторическом, патетическом или направленном на то, чтобы внушить слушателю то или иное отношение к предмету, (эфф.) – употребительное эвфемистически, для замены прямого обозначения чего-нибудь описанием с целью скрыть, прикрыть что-нибудь предосудительное» (СУ: XXVIII).

Кроме того, в словаре используются пометы, которые сами авторы-составители не относят к эмоционально-экспрессивным (они называют их пометами, указывающими разновидности устной речи), но, по нашему мнению, данные пометы являются именно таковыми. Это пометы (фам.) – фамильярное, означает: «свойственно разговорной речи

¹ Однако справедливости ради заметим, что, по мнению некоторых ученых, экспрессивные средства не входят в состав стилистических. Так, например, Р.Г. Пиотровский считает, что «от понятий "стилистика окраска" и "дополнительные оттенки" следует отличать понятие оценочно-выразительной характеристики (экспрессии) языкового элемента» (Пиотровский, 1960: 23).

или просторечию и имеет или интимный, или развязный, фамильярный характер» (Там же: XXVI) и (*вульг.*) – вульгарное, означает: «по своей бесцеремонности и грубости неудобно для литературного употребления» (Там же).

Предложенная словарем система экспрессивных помет в строгом смысле системой не является. Никаких логических ее обоснований авторы не приводят.

Толковые словари, возникшие позднее словаря Ушакова, во многом повторили его опыт, но без некоторых изменений все же не обошлось.

Так, «Словарь русского языка»: в 4 т. // АН СССР / под ред. А.П. Евгеньевой почти полностью «продублировал» систему эмоционально-экспрессивных помет СУ. Во введении авторы-составители МАСа отметили: «Задача словаря – показать современное состояние словарного состава русского литературного языка и представить с необходимой полнотой его лексику. <...> Издаваемый словарь – словарь нормативный. Нормативный характер описания лексического состава языка достигается: <...> в) стилистическими пометами, устанавливающими сферу и границы употребления того или иного слова (или его значения)...» (МАС: 6).

Как и в СУ, «внутри» предлагаемой словарем системы стилистических помет выделяется группа помет, «указывающих эмоциональную окраску слова»: *«бран.*, т.е. бранное слово или значение; *ирон.*, т.е. слово или значение, выражающее ироническую оценку предмета, явления, понятия и т.п.; *шутл.*, т.е. шутливое слово или значение; *пренебр.* (пренебрежительное), *презр.* (презрительное), *неодобр.* (неодобрительное), *почтит.* (почтительное) слово или значение» (Там же: 10).

При сравнении МАСа со словарем Ушакова, как мы уже заметили, выясняется, что большинство соответствующих помет в этих

словарях совпадает. И в одном, и в другом есть пометы: *бран.*, *ирон.*, *шутл.*, *неодобрит.*, *презр.*, *пренебр.* Однако в МАСе отсутствуют пометы: *укор.*, *торж.*, *ритор.*, а также *фам.* и *вульг.*, но вводится новая помета – *почтит.* Как отмечает Е.Ф. Петрищева, высказывания о лексике, получающей в словарях пометы *ритор.*, *торж.*, *высок.* (*возвестить, горнило, година, незабвенный* и т.п.) и *фам.* (*глазеть, слоняться* и т.п.), особенно противоречивы (Петрищева, 1984: 6).

Частично лексика, охарактеризованная в СУ как *торжественная* и *риторическая*, в МАСе представлена как *высокая*. Но помета *высок.* в этом словаре относится к группе не эмоционально-экспрессивных, а функционально-стилистических помет. С нашей точки зрения, это по меньшей мере вызывает сомнения, но большинство толковых словарей поступает так же, хотя уже само толкование пометы *высок.*, как правило, указывает на ее эмоционально-экспрессивный характер. Например, в МАСе эта помета толкуется следующим образом: «*Высок.*, т.е. слово или значение высокого, приподнятого стиля, ставится при словах (или значениях), которые ограничены в своем употреблении торжественно-приподнятой речью (ораторской, публицистической, поэтической и т.п.) и *придают окраску важности, возвышенности* (выделено нами. – О.Е.) содержанию понятий, явлений и т.д., которые они обозначают» (МАС: 10). Некоторые лингвисты полагают, что высокие слова всегда имеют книжную окраску и всегда мелиоративны. Мы же полагаем, что это не совсем верно: не являются, например, мелиоративными слова *гонитель, презренный* и т.п.

Как пишет в своем диссертационном исследовании, посвященном высокой лексике, В.Я. Голуб, «высокое как стилистический разряд понимается по-разному, то: а) стили-

стически, то б) экспрессивно, то в) эстетически, то г) эмоционально (при том что термины **экспрессия, эмоция, оценка, стилистическая окраска** каждый понимает по-своему)» (Голуб, 1977: 9).

По мнению самой Валерии Яковлевны, «с содержательной стороны в составе высокой лексики преобладают слова с положительной эмоциональной оценкой. <...> Но есть и высокие слова с отрицательной эмоциональной оценкой, высокие слова с неоднозначным эмоционально-оценочным элементом, а также высокие слова, немаркированные по этому признаку (с «чистой» экспрессией высокого). Высокое не исчерпывается содержательной стороной слова, эта окраска связана с областью употребления слова и является экспрессивно-стилистической» (Там же: 2).

«Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой использует пометы (*презр.*), т.е. презрительное, (*неодобр.*), т.е. неодобрительное, (*пренебр.*), т.е. пренебрежительное, (*шутл.*), т.е. шутовское, (*ирон.*), т.е. ироническое, (*бран.*), т.е. бранное, (*груб.*), т.е. грубое, которые «означают, что в слове содержится соответствующая эмоциональная, выразительная оценка обозначаемого явления» (СОШ: 8). Как видим, наборы эмоционально-экспрессивных помет в СОШ и МАСе (и в СУ) почти полностью совпадают (из 7 помет 6 – одинаковые: *бран.*, *ирон.*, *неодобр.*, *шутл.*, *презр.* и *пренебр.*). Имеющаяся в МАСе помета *почтит.* отсутствует в СОШ. Но в СОШ используется отдельная помета – *груб.* (которая в других словарях существует лишь в виде составной пометы – *груб.-прост.* (грубое просторечное) и относится авторами к разряду собственно-стилистических, а не экспрессивных характеристик слов).

«Большой толковый словарь русского языка», как отмечает его автор и главный редактор С. Кузнецов, «в известной степени

можно назвать преемником двух основных академических словарей, изданных в СССР. Имеется ввиду Малый академический словарь (так принято называть четырехтомный «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой, изданный в 1957-1961 гг. и переизданный в исправленном и дополненном виде в 1981-84 гг.) и Большой академический словарь (семнадцатитомный «Словарь современного русского литературного языка» издания 1948-1965 гг. ...)» (БТСРЯ: 4). Что касается функционально-стилистической характеристики слов, то данный словарь использует четыре ряда стилистических помет: 1) пометы, характеризующие книжную форму современного языка; 2) пометы, характеризующие разговорную форму современного языка; 3) пометы, характеризующие хронологическое расслоение лексики; 4) пометы, передающие эмоционально-экспрессивную оценку. К последним относятся пометы *Высок.* (высокое), *Одобр.* (одобрительное), *Ласк.* (ласкательное), *Почтит.* (почтительное), *Шутл.* (шутливое), *Неодобр.* (неодобрительное), *Ирон.* (ироническое), *Пренебр.* (пренебрежительное), *Уничиж.* (уничижительное), *Презрит.* (презрительное), *Бранно* (бранное), *Грубо* (грубое), *Вульг.* (вульгарное).

Этот перечень помет сопровождается в словаре интересным примечанием: «... пометы этого ряда уже предполагают разговорную лексическую основу, поэтому сочетаний (*Разг. Фам.*, *Разг. Шутл.*) в словаре нет» (Там же: 16)¹.

С нашей точки зрения, большие сомнения вызывает утверждение, что, например, *неодобрительное* или *уничижительное* обязательно принадлежит лишь разговорной сфере.

¹ Как отмечает Е.Ф. Петрищева, «принято считать, что книжные элементы чаще имеют одну только функциональную окраску, тогда как разговорные преимущественно экспрессивны» (Петрищева, 1984: 7).

В данном словаре представлен самый широкий ассортимент интересующих нас помет. В этом смысле БТСРЯ ближе всего стоит не к БАСу и МАСу, а к словарю Ушакова. В нем появляются пометы *одобр.* (во всех других толковых словарях только *неодобр.*), *ласк.* и *уничжижит.*

Наименее «разветвлена» система эмоционально-экспрессивных помет в «Русском толковом словаре» Лопатиных и «Толковом словаре современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» / под ред. Г.Н. Скляревской.

В СЛ, как и в других словарях, эмоциональная окраска лексических единиц входит в их стилистическую характеристику и отражается с помощью помет *неодобр.* (неодобрительное), *ирон.* (ироническое), *шутл.* (шутливое), *бран.* (бранное). К ним, как пишут авторы, «примыкают пометы *ласк.* (ласкательное) и *уничжж.* (уничжжительное), характеризующие некоторые разряды производных слов» (СЛ: IX).

В «Толковом словаре современного русского языка...» (под ред. Г.Н. Скляревской) читателю сообщается: «В функционально-стилистическом аспекте Словарь описывает широкий диапазон лексики – от научной терминологии до жаргона. Лексика, значимая в функциональном, социальном, стилистическом и других отношениях, маркируется соответствующими пометами. Помимо функциональных, собственно стилистических, эмотивных и оценочных помет, применяются также пометы нормативные, имеющие запретительный характер... а также отражающие эвфемистический (*Эвфем.*) или окказиональный (*Окказ.*) характер слова» (СС: XI). Среди используемых словарем помет нас интересуют две группы: 1) пометы оценочной характеристики, указывающие на устойчивую эмоциональную окраску или оценку слова (*ирон., не-*

одобр., презрит., шутл.), и 2) так называемые «другие пометы» (*бран., насмешл., эвф.*).

Как показывает сопоставительный анализ словарей, только пять эмоционально-экспрессивных помет используются во всех толковых словарях русского языка. Это пометы *бран., ирон., неодобр., шутл.* и *презрит.* Помета *пренебр.* не используется в СЛ и СС. МАС и БТСРЯ пользуются пометой *почтит.*, СОШ и БТСРЯ – пометой *груб.*, БТСРЯ и СЛ – пометами *уничжижит.* и *ласк.* Только в БТСРЯ есть помета *одобр.*

По характеру эмоционально-экспрессивной окраски все слова принято делить на положительно и отрицательно окрашенные (либо даже на слова с неоднозначным эмоционально-оценочным компонентом). Даже на первый взгляд видно, что большинство помет имеют отрицательную семантику: *бран., ирон., неодобр., презрит., пренебр., груб., уничижит.* К положительно окрашенным относится лишь используемая всеми словарями помета *шутл.* и встречающиеся в отдельных словарях пометы *почтит., одобр.* и *ласк.*

Если судить по данным словарей, то в современном русском литературном языке значительно преобладает негативная экспрессивная составляющая значения слова (и по количеству лексем, и по разнообразию оттенков значения).

Интересно и то, что «эмоционально-экспрессивное значение до некоторой степени относительно и переменное, оно в большей мере испытывает влияние контекста и порой обусловлено им. Слова с постоянным эмоционально-экспрессивным значением получают фиксацию в словаре, но даже в словаре встречаются слова с двойными эмоционально-экспрессивными пометами, указывающими на зависимость употребления этих слов от контекста и ситуации»

(Кузьмина, 1980: 8). Часто используются составные эмоционально-экспрессивные пометы в словаре Ушакова (например: *торж.* и *шутл. ирон.*), а в других словарях их почти нет (СОШ) или значительно меньше.

Если же рассматривать случаи сочетания функционально-стилистических и эмоционально-экспрессивных характеристик, то последние всегда занимают вторую позицию, вероятно, как более конкретные оттенки значения слова.

В целом необходимо отметить, что претензии, предъявляемые к качеству эмоционально-экспрессивной характеристики слов в толковых словарях, те же, что предъявляются и к качеству функционально-стилистической квалификации лексики. Основными из них являются: 1) несовпадение помет при определенном слове в близких по времени создания словарях (ср. *БАРАХЛО*₂ – (*прост.*) *О ком-, чем-н. плохом, негодном* (СОШ) и *БАРАХЛО*₃ – (*презр.* и *бран.*) *О ком-, чем-л. плохом, дрянном* (МАС); *МОЛЧАЛЬНИК*₂ – (*Разг.*) *Тот, кто обычно молчит, не любит говорить* (МАС) и *МОЛЧАЛЬНИК*₂ – *молчаливый человек, а также (неодобр.) человек, предпочитающий не высказывать своего мнения, отмалчиваться* (*разг.*) (СОШ)); 2) непоследовательное употребление или единичное употребление пометы из системы какого-либо словаря (так, например, помета *уничиж.* в словаре Г.Н. Складневской используется лишь один раз при слове *БОМЖАРА* (*разг. уничиж.*). Стоит ли ее тогда вообще включать в систему используемых в словаре экспрессивных помет? С другой стороны,

вряд ли в русском языке конца XX столетия только одна лексема реально имеет уничижительную окраску); 3) использование разных способов квалификации лексем как в разных словарях, так и одним словарем (например, лексема *КАРЬЕРИСТ* в СОШ и СЛ имеет помету (*неодобр.*) и толкуется следующим образом: *Человек, проникнутый карьеризмом* (СОШ); *Тот, кто стремится сделать карьеру* (СЛ). В МАСе эта лексема не имеет помет, но само толкование указывает на «неодобряющий» оттенок значения: *КАРЬЕРИСТ* – *человек, думающий лишь о личном успехе, стремящийся составить себе карьеру, не считаясь с интересами общественного дела* (МАС)); 4) вообще отсутствие единой теоретически обоснованной системы помет и др. (см. об этом: Емельянова, 2002, 2003).

Объясняется это, в первую очередь, неразработанностью теоретических вопросов стилистики (например, отсутствием единства в понимании сущности стиля, категорий эмоциональности, экспрессивности, оценочности и др.); неразработанностью лексикографической техники описания слов (в том числе стилистического – функционально-стилистического и эмоционально-экспрессивного); возможностью быстрого перемещения слова из одного стилистического разряда в другой – приобретения им новой окраски или утраты ее; субъективизмом, проявляемым авторами-составителями словарей, и прочим.

Все это говорит о необходимости дальнейшего совершенствования теоретических и прикладных аспектов стилистики вообще и лексикографической стилистики в частности.

Список литературы

- Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М., 1961.
 Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 1998.
 Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1955. – № 1.

Винокур Т.Г. О содержании некоторых стилистических понятий / Т.Г. Винокур // Стилистические исследования (на материале современного русского языка). – М., 1972.

Голуб В.Я. Высокая лексика в современном русском литературном языке (по современным словарям и публицистике 60-70-х годов): дис. ... канд. филол. наук / В.Я. Голуб. – Воронеж, 1977.

Емельянова О.Н. Стилистическая помета как лексикографическое средство (на материале толковых словарей русского языка) / О.Н. Емельянова // Филологические науки. – 2002. – № 1. – С. 71–75.

Емельянова О.Н. Стилистика и толковые словари / О.Н. Емельянова // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы: материалы междунар. конф. ИРЯ РАН им. В.В. Виноградова (Москва, 8–10 июня 2002 г.). – М., 2003. – С. 432–435.

Кузьмина Г.Ф. Стилистические и семантические особенности разговорной лексики (по данным толковых словарей русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.Ф. Кузьмина. – М., 1980.

Лопатин В.В. Русский толковый словарь / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. – М., 2000.

Нестерова О.А. Проблема социально-функциональных характеристик в современном толковом словаре национального языка (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.А. Нестерова. – Л., 1986.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2003.

Петрищева Е.Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка / Е.Ф. Петрищева. – М., 1984.

Пиотровский Р.Г. Очерки по стилистике французского языка. Морфология и синтаксис / Р.Г. Пиотровский. – Л., 1960.

Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1981.

Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. – М., 1991.

Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. проф. Д.Н. Ушакова. – М., 1996.

Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г.Н. Складневской. – М., 2001.

Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С. 265–304.

An Emotionally Expressive Characteristic of the Vocabulary in the Explanatory Dictionaries of the Contemporary Russian Language

Olga N. Yemelyanova

*Siberian Federal University,
79 Svobodny, Krasnoyarsk, 660041 Russia*

The article discusses a number of questions, concerning the reflection of emotionally expressive colour of the meaning of the words given in the explanatory dictionaries of the contemporary Russian language. The systems of corresponding stylistic labels used in all basic explanatory dictionaries of the Russian language are in the focus of the attention of this article.

Keywords: a stylistic label, an emotionally expressive label, an explanatory dictionary, an emotionally expressive colour of the word.
